

Л.Б. Переверзев

РОК-РАЗГОВОР

Итак, есть музыка под названием “молодежная”, в которой несколько течений одно из них – рок, ему-то все пятеро интервьюируемых как будто и следуют, но определяют его так несхоже, что приходишь к выводу: предмет у каждого разный.

Двадцатилетний Василий Шумов, “естественно”, полагает рок современным возрастным стилем, а для тридцатилетнего Макаревича это музыка его и только его поколения, взрослеющая (и стареющая) вместе с ним. Рейн Раннап играет и сочиняет рок, джаз и классику. Рок для него – одно из многих лиц Музыка. Владимир Киселев, которому за тридцать, избегая музыкально-жанрового самоопределения называет свой ансамбль рок-театром. Алексей Козлов, игравший джаз еще до рождения Шумова, обратился к року и организовал прославленный “Арсенал”, когда ему стукнуло сорок. Где же, скажите на милость, проходит возрастная граница? Современности чем у идет речь?

Эпидемия рок-н-ролла вспыхнула в 1955 году (хотя вирус обнаружился на десяти лет раньше) и затем прокатывалась по миру многими волнами, каждый раз заражая подростковый контингент новым штаммом. У поклонников Элвиса Пресли давно выросли дети, отвергающие “Пинк Флойд”, но восторгающиеся Элвисом Костелло. Тут еще диско, которому рок стал в популярности уступать и потому принялся обзывать его всякими нехорошими словами – точь-в-точь, как когда-то и по тем же мотивам джазмены поносили рокеров, а еще раньше салонные музыканты – джазовых...

Что же получается?

Некогда напористо-агрессивный и, казалось, несокрушимо победоносный рок вынужден сегодня все чаще уходить в оборону: отстаивать свою “подлинность” перед всяческими имитаторами и “загрязнителями” его первоначальной “чистоты и незамутненности”. Мне довелось быть свидетелем жаркого спора между Алексеем Козловым и моим коллегой Артемом Троицким, утверждавшим, что “настоящий” рок так же отличается от джаз-рока и фьюжн, как джазовый импровизатор-творец – от повторяющего его партию эстрадного исполнителя. Вероятно, у Артема были основания разграничивать эти жанры по каким-то существенным для него признакам хотя лично я не стал бы формулировать их в таких сильных терминах.

Знаменательный штрих: когда рок был молод, никого не волновало, “настоящий” он или “поддельный”, “авторский” или “заимствованный”. Тот же Элвис Пресли заразивший некогда рок-н-роллом весь мир, не исполнял почти ни одной своей вещи – все его коронные номера сочинили до него, и пели, и записали на пластинки другие музыканты. А о какой-либо “чистоте” здесь и упоминать смешно, потому что рок уже по происхождению своему гибрид, помесь от кантри и ритм-энд-блюза, тоже отнюдь не блещущих “чистотой кровей”... Даже рок “новой волны” и тот, по словам Троицкого, немало взял от того же диско. Кстати, все знают, сколь легко – куда легче чем в диско-музыке, требующей все-таки известной квалификации и профессионализма – подделаться в роке под кого и подо что угодно и спекулировать на этом без удержу...

Все решают, конечно, индивидуальные таланты и умение объединить их в столь же талантливые коллективы, но нужны также верные творческие ориентиры. Не думаю, что следует раз и навсегда ограничивать функции рока танцами и созданием “хорошего настроения”. От него, я уверен, можно ожидать и чего-то гораздо

большого. Кто знает, как поведет себя рок в будущем и что с ним произойдет в XX веке? Не исключено, что и “Битлз” причислят к классике и будут мучить ими детей в музыкальных школах. Ну а покамест главной, с моей точки зрения, слабостью рок музыки в целом была и остается шаткость ее идейно-художественной позиции и отсутствие четких эстетических идеалов и критериев. Например, это упорное противопоставление себя всей остальной музыке. Иногда кажется, что рок все еще дико озирается, топорщится и огрызается, как впервые вырвавшийся из-под родительской опеки мальчишка: “Пустите, не троньте, отстаньте, я сам!”. И начинаешь все сам от нуля придумывать, чтобы вскоре убедиться, что это бог весть когда открыто. Так не лучше ли сначала оглянуться и сообразить, что кроме тебя самого есть и были другие, тоже на что-то способные, и что если уж придумывать, так уж действительно небывалое, а не давным-давно пройденное? Иначе какое-то белочье колесо получается и реального движения нет, только видимость обновления. Разумеется, сегодняшний рок живет не совсем тем же, чем 20 или даже 10 лет назад. Когда-то рок разразился ударом грома – сперва не электронного, а эстетического децибельно-оглушительным он становился как раз по мере того, как утрачивал исходный эмоциональный заряд. Кроме того, новорожденный рок-н-ролл был довольно косноязычен, так и слов-то почти не было, одно только “мани-хани, тутти-фрутти, аванбап-алуба-алуп-бам-бум!” Потом научился говорить и сразу взялся за очень серьезное, быть может, слишком серьезное для него содержание – и ударился в выпренность, если не в ходульность. Теперь, похоже, с “новой волной” намечается поворот к большей простоте и самокритичности.

И все-таки трудно отделаться от ощущения, что рок – будь то преслиевский или лед-зеплиновский, или полисный – это действительно подросток, который почему-то застрял на пороге созревания и вот уже четверть века никак не решит: становиться взрослым или еще погодить? Взрослеть – значит брать на себя обязанности и ответственность; одной энергией – ритмом тут не обойдешься. Продолжать развиваться и упиваться самим собой уже прискучило, да и годы-то все-таки идут, во все уже и ностальгия подкатывает: как, мол, раньше-то было хорошо...

Зрелый человек слышит музыку своего детства как часть более широкого опыта, но он от нее не отказывается, не перестает любить, но на пьедестал уже не возносит. Инфантильный же тип на ней заикливаясь и сам себе закрывает возможности дальнейшего роста. Бывают также стареющие пижоны, которые все хорохорятся, стараясь убедить себя и окружающих, что они еще – ого-го! По-моему, ситуация сегодняшней джаз-рок-диско-музыки демонстрирует нам все три варианта и надо бы научиться яснее их различать – тогда и критика будет обоснованней и оценки более продуманные. Споры нет, начало всему – чувство ритма. Но не вредно также и улавливать в ритме смысл, конечно, при условии, что он там есть.

ИМЕНА И ТЕРМИНЫ

АЛЬФА-РИТМ – один из электроритмов человеческого мозга, частотой около десяти периодов в секунду. Яркие вспышки света с той же частотой вызывают головокружение.

ГАРБАРЕК ЯН – норвежский тенор-саксофонист, виртуозный импровизатор, представитель экспериментально-авангардного джаза, смыкающегося с современной камерной музыкой.

ДРАЙВ – мощный ритмический посыл, вкладываемый джазовым инструменталистом или певцом в исполняемую музыку.

КАСТЕЛЛО ЭЛВИС – английский рок-музыкант с острыми, язвительными песенками в духе “Новой волны”. Считается лучшим рок-поэтом со времен Боба Дилана.

“ЛЕД ЗЕПЛИН” – английский квартет, ведущий представитель направления “хард рок” (тяжелый рок), во многом определивший звучание большинства рок-групп семидесятых годов.

“НОВАЯ ВОЛНА” - течение, доминирующее в современной рок-музыке, для которого характерны подчеркнутая ритмичность, относительная строгость выразительных средств, конкретность и лаконизм текстов. В духе “Новой волны” играют и московский “Центр” и ленинградский “Аквариум”.

“ПИНК ФЛОЙД” – английский квартет, наиболее популярный представитель симфо-рока, тяготеющий к формам оратории, сюиты, рок-оперы и к экспериментам с электронной музыкой.

“ПОЛИС” – английское трио “Новой волны”, синтезировало элементы рока и рэгги – фольклора Ямайки. Их прозрачное лаконичное звучание стало одним из эталонов рока восьмидесятых в противовес звуковой перенасыщенности хард- и симфо-рока.

РИТМ-ЭНД-БЛЮЗ – жанр негритянской вокально-инструментальной музыки, сочетающий форму блюза с энергичным драйвом, повышенной звучностью танцевальным ритмом и несложной импровизацией саксофона или электрогитары. Первоначальный рок-н-ролл буквально копировал ритм-энд-блюз.

“РОЛЛИНГ СТОУНЗ” - одна из первых, популярных и по сей день английских рок-групп с откровенно “уличным”, задиристым темпераментом, противостоявшая “Битлз”.

“САНТАНА” - ансамбль, руководитель которого – гитарист Карлос Сантана - является основоположником “латинского рока” - темпераментной, но мягкой музыки с элементами мексиканского фольклора.

СОУЛ – жанр экстатической негритянской музыки, восходящей к духовным песнопениям госпелз и спиричуэлс. Оказал очень большое влияние на становление стиля “диско”.

ФАНК или ФАНКИ – особо острое исполнение ритм-энд-блюза в джазе с усиленным подчеркиванием “горячих” ритмических оборотов, “взрывных” интонаций насыщенных тембров и специально “загрязненных” нот.

ФЬЮЖН – музыкальное течение, возникшее на рубеже 60-х и 70-х годов из сплава элементов импровизационного джаза, инструментального рока, музыки соул и латиноамериканской ритмики. Основатели фьюжн – знаменитый негритянский джазовый трубач Майлс Дэйвис и члены его ансамбля – пианист Джо Завинул (по происхождению австриец) и британский гитарист Джон Мак-Лохлин. Двое последних организовали затем собственные ансамбли: Завинул джаз-рок-группу “Уэзер Рипорт” в основе своей ориентированную на ритм-энд-блюз.